

ДРБЗ.З
Н 31

НАСЛЕДИЕ П. И. РЫЧКОВА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Ор 63.3
НЗ1

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ор 63.3

ФГБОУ ВПО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОРЕНБУРГСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

63.3 (2 Рос - 4 Оре)
+ Ор 72.92 (ОГПУ)

НАСЛЕДИЕ П. И. РЫЧКОВА
В КОНТЕКСТЕ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Сборник статей

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. И. К. КРУПСКОЙ"

Оренбург
Издательство ОГПУ
2012

КР

Эти задачи были перенесены на Западно-Сибирский военный округ, где образовали материальные склады.

Немаловажную роль в упразднении Оренбургского генерал-губернаторства сыграло и сложное финансовое положение Российской империи в 70—80-е годы XIX в., которое заставило правительство более экономно расходовать государственные средства. Упразднение Оренбургского генерал-губернаторства позволяло казне сократить расходы более чем на 300 000 рублей¹.

Таким образом, Оренбургское военное губернаторство и в целом вся система военного управления Оренбургским краем стали важным этапом в процессе перехода системы управления Оренбургским краем к общероссийской модели государственного управления.

Г. Б. Избасарова

В. А. Перовский и проблемы развития хлебопашества в Оренбургском крае

История России XVIII—XIX вв. полна самоотверженными, инициативными личностями, «дела и думы» которых были направлены на благо России. К числу таких личностей относится и наш герой — Василий Алексеевич Перовский (1795—1857) — Оренбургский военный губернатор, командир отдельного Оренбургского корпуса, генерал-майор (в 1833 году генерал-лейтенант, генерал-адъютант (1829)). 17 апреля 1855 года указом императора Александра Николаевича был возведен в графское достоинство. Имя В. А. Перовского известно всем интересующимся историей России и Центральной Азии.

В данной статье на основе архивных материалов мы попытаемся проанализировать взгляды В. А. Перовско-

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 66. Л. 213—214.

го на проблемы развития хлебопашества в Оренбургском крае, по вопросу о землевладении казахов.

Законодательная и исполнительная инициатива до 60-х годов XIX века на местах была сосредоточена в руках губернаторов, пограничного и окружного начальства. Внутриполитический курс зависел от позиции местных властей, которые приобрели определенную автономию в решении как внутренних, так и внешнеполитических вопросов. Отсутствие четкой внутренней политики приводит к изменению ее от правителя к правителю. Внутренняя политика военных губернаторов края не была четко выстроена и не была последовательна при приемниках. Полное представление о регионе центральная власть получала от губернаторов и в зависимости от степени доверия к ним давала карт-бланш. Внутренняя политика губернаторов зависела от уровня его образования, от личных качеств, от атмосферы, которая сформировалась в регионе, от отношения и степени доверия к нему правительственных лиц. Это четко прослеживается в политике оренбургских губернаторов относительно распространения хлебопашества в крае.

Во время второго периода правления в 1851 году В. А. Перовский получает несколько писем из Петербурга. В одном из писем от 30 сентября 1851 года из Департамента военных поселений от В. А. Перовского требовали заключения по вопросу об изменении порядка дел хлебных сборов для обеспечения продовольствия в казачьих войсках Оренбургского корпуса. Предыдущий военный губернатор генерал-лейтенант В. Обручев (1842—1851) обратился в Военный Совет с предложением введения изменений по данному вопросу. В. А. Перовский в своем донесении Военному министру А. И. Чернышеву, проанализировав доводы В. Обручева, раскритиковал его как человека, не знающего особенностей управляемого им края. И вносит свое видение в решение проблемы, которое мы рассмотрим в этой статье.

Останавливаясь на положении края в период неурожая 1820, 1821, 1832 и 1833 годов, он указывает, что казна заплатила более 3 млн рублей, так как провиант не смогли заготовить в достаточном количестве. Но уже в 1835 году на Высочайшее утверждение был представлен проект «общественной запашки», в связи с необходимостью усиления пограничного хлебопашества в Оренбургском крае. Основными причинами подготовки и введения данного проекта были:

1. Незначительное развитие хлебопашества на линии и большие расходы казны на содержание продовольствием регулярных войск отдельного Оренбургского корпуса. До 1835 года на территории от Звериноголовска до Троицка, т.е. на 1/6 части Оренбургской линии, пригодной для развития земледелия, оно не существовало. Несмотря на то что потребление хлеба казахами возрастало, каждый житель на линии засеивал в то время средним числом не более 11 пудов хлеба или около $1\frac{3}{8}$ десятин. Население 40 тыс. человек мужского пола обеспечивалось на случай неурожая капиталом 60 тыс. руб. из ежегодного 25 копеечного сбора с души.

2. Усиление пограничного хлебопашества нужно было как средство для укрепления зависимости казахов от России. «Кочевой народ этот прежде вовсе с употреблением хлеба незнакомый, мало по малому, вследствие сближения с русскими, стал привыкать к нему, так что мена киргизского скота на хлеб наш сделалась одним из выгоднейших источников прибыли для пограничных жителей»¹. Далее автор, указывая на недостаточность развития земледелия и недостаток в связи с этим количества хлеба для обеспечения казахов, пишет, что последние сами начали уже заводить у себя пашни. В. А. Перовский выступает против этого и пишет: «...чему всеми мерами следовало и следует противодействовать, ибо доколе русский хлеб будет для киргизов (казахов. — Г. И.) необходимостью, мож-

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 2.

но держать ордынцев в покорности и воле Правительства. Если же киргизы, начавшие уже сеять у себя хлеб, дойдут до того, что станут производить его в достаточном для себя количестве, то тем самым уничтожится вся линейная торговля наша, и вместе с тем прервется одна из надежнейших нитей для управления ими»¹.

Автор, анализируя, кому из казачьих войск, расположенных на линии, выгодно заниматься хлебопашеством, останавливается на Оренбургском.

Уральское казачество, существующее преимущественно рыболовством, не имеет для этого достаточного количества пригодных земель, а башкиро-мещерякское, населяя преимущественно лесные и гористые места и только с 1835 г. принявшее гражданское устройство, также было не годным для хлебопашества. У Оренбургского войска были все преимущества для этого занятия: 1) оно состояло наполовину из новопоселенных крестьян; 2) занимая по Ую и Уралу места благоприятные для развития земледелия, «опираясь, с одной стороны, на башкирцев, которые не могли соперничать с ними в хлебопашестве, а с другой — имея против себя на протяжении более 1000 верст киргизскую степь для постоянного и выгодного сбыта земледельческих произведений, войско это могло достигнуть развития у себя хлебного промысла»².

16 февраля 1835 года вводится проект общественной запашки земли, где объявлялось, что у всех казаков Оренбургского войска вводится общественная запашка полей, и назначались ежегодные премии тем, которые станут высеивать в наибольшем количестве свой собственный хлеб. Эти меры, по мнению В. А. Перовского, приучили бы казаков к хлебопашеству и получение ежегодного постоянного урожая привело бы к самообеспечению продуктами и семенами. Урожай же с общественных запашек предполагалось продавать по дешевым ценам в казну для про-

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 2.

² Там же.

довольствия местных регулярных войск. Сбор значительного запаса хлеба в дальнейшем, который бы находился в распоряжении правительства, в зависимости от цели можно было бы продавать дешево или дорого, и «если бы вдруг необходимо будет подорвать земледелие киргизов, раздавать в степь даром»¹.

На «хлебный» капитал, который будет собран после продажи излишков, предназначалось первоначально:

1. Производить всем лицам, надзирающим за хлебопашеством, денежные вознаграждения сообразно с успехом из трудов;

2. Устроить складочные места и запасные магазины для помещения общественного хлеба;

3. Устроить прочные и удобные мельницы для отдачи в оброчное содержание с тем, чтобы молоть на них общественный хлеб безвозмездно;

4. Завести и содержать образцовую ферму для постепенного обучения воспитанников из казаков, с тем чтобы образовать из них людей, годных для надзирания за производством, усилением и улучшением земледелия и вообще сельского хозяйства на казачьих землях².

Участие каждого казака в общественной запашке определялось обязанностью посеять и убрать ежегодно один пуд зернового хлеба или 1/8 десятины, на что требовалось по большей мере три дня работы в год³.

Больших результатов добился В. А. Перовский с введением общественных запашек. В 1842 году на 45 374 души казаков Оренбургского войска хлебных запасов приходилось уже 534 573 пуда, или по 11 пудов 31 ф. на душу, тогда как до учреждения общественной запашки не было вовсе. Хлебного же капитала приходилось на душу почти по 4 руб. 20 коп. вместо 1 руб. 50 коп. в 1835 году⁴.

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 3.

² ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 3.

³ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 3 об.

⁴ Там же.

В период первого правления В. А. Перовского (15. 04. 1833 — 7. 05. 1842) было построено 5 магазинов для хранения общественного хлеба, 2 мельницы, земледельческое училище с фермой. 18 февраля 1836 года в Оренбурге было учреждено училище лесоводства по инициативе военного губернатора. 8 марта два училища были объединены в одно учебное заведение, которое просуществовало 24 года.

Но уже следующий военный губернатор В. Обручев обращается 18 января 1844 года в Военное Министерство с просьбой о прекращении запашки. Он выделяет следующие факторы (причины) этого:

1. Ввести единообразие в хлебных и денежных сборах для обеспечения продовольствием в трех (совершенно разных по хозяйственным условиям) казачьих войсках. Основная цель запашки — обеспечение в неурожайные годы продовольствием войсковых жителей и войско — была забыта В. Обручевым. В. А. Перовский обвиняет своего преемника в том, что в течение четырех лет его правления В. Обручев не сделал никаких настоящих дел по развитию общественной запашки¹.

2. В. Обручев пишет: «Достоверно известно, что казаки с давнего времени существуют преимущественно хлебопашеством, употребляют всевозможные способы к его увеличению; потому распространение и усиление хлебопашества в войске, так же как и уменьшение его, зависит не от чего-либо другого, как от количества не занятого службою времени, которым могут располагать они для полевых работ»². Но В. Обручев не приводит доказательств своим мыслям и критикуется за это В. А. Перовским.

3. Следующим доводом против общественной запашки является то обстоятельство, что в продолжение 9-летнего существования, т.е. до 1844 года, не было принято никаких мер к завладению в степи торгом хлеба, «чего, по моему мнению, — пишет В. Обручев, — и невозможно произвести столь незначительными излишками хлеба,

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 4.

² Там же.

какие доставляют общественные запашки»¹. В. А. Перовский дает свое объяснение этому: «цели этой предполагалось достигнуть не излишками от запашки и не в первое время ее существования». Приступить к этому считалось возможным не ранее как после 20 или 25 лет, т.е. после образования значительного хлебного капитала и после полного обеспечения казаков продовольствием, только после этого можно было весь урожай от общественных полей по воле Правительства использовать на различные расходы. Для овладения в степи хлебной торговлей В. Обручев предлагал «запретить временную продажу хлеба киргизам и чрез то искусственным образом произвести у них голод, а потом разрешить продажу»².

В. А. Перовский также объясняет политику заграничной торговли. Он пишет: «Никогда и нигде не предполагалось представлять Оренбургскому войску исключительно заграничной торговлей хлебом. Не монополия хлебной торговли в степи, а возможность иметь постоянно огромные запасы хлеба на линии и притом не в распоряжении войска, а Главного начальства, с тем чтобы выпуском этих запасов в степь по самым дешевым ценам могло оно в неурожайные годы отклонять вредное влияние дороговизны хлеба на линии, заставляющее киргизов заводить собственные пашни».

В. А. Перовский ставит под сомнение мнение В. Обручева о том, что «полезно стремиться к удержанию влияния нашего на киргизов путем запасов от общественной запашки, потому что киргизы и без того находятся в желаемой зависимости от России»³. Он считает, что степень зависимости 500-тысячного отдела казахов, находящихся под управлением Оренбургского начальства, такова, что значительная часть казахов платит ежегодную подать хивинскому хану. Он остерегается и пишет: «явись опять в степи, как было это в 1840-х годах, человек вроде Кенеса-

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 5 об.

² Там же.

³ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 5 об.

ры, но более предприимчивый и ловкий, все эти 500 тыс. человек могут возмутиться разом и из подданных России сделаться вдруг ее врагами, как и произошло это отчасти во время управления Обручева»¹. У него вызывает тревогу тот факт, что «землепашество между киргизами распространилось значительно, так что самая надежнейшая из нитей к удержанию в зависимости и повиновении, рвется с каждым годом более и более...». В. Обручева, наоборот, радует факт усиления хлебопашества у казахов. Это видно из его представления от 21 сентября 1848 года, где он в заключение пишет: «если в продолжение 12-летнего существования запашки не было принято никаких мер к решительному завладению торгом хлеба в степи, то это делалось по незначительности требования хлеба Орды сии, которые в последнее время стали тщательно заниматься хлебопашеством». Казахи, кочующие по реке Орь, уже не нуждались в русском хлебе, так как хлебопашество у них усилилось до того, что они стали снабжать им и других отдаленных от линии ордынцев. Казахи перестают прибывать на линию и обменивают свой скот уже в степи на хлеб².

В. А. Перовский критикует действия своего предшественника, среди которых четко выделяются нижеследующие: 1) самопроизвольно прекращена им (В. Обручевым. — *Г. И.*) продажа излишков и раздача Высочайше установленных наград чиновникам, служащим при общественной запашке;

2) в девять лет не устроено ни одного хозяйственного заведения и в войске ни одной мельницы, ни одного магазина для склада общественных запасов; даже начатые мною (В. Перовским. — *Г. И.*) постройки магазинов приостановлены, и доставленный на место с большими затруднениями лес — сгнил без всякого употребления. Войсковое начальство между тем неоднократно испрашивало разрешения на окончание этих построек и доносило, что лес постепенно приходит в порчу;

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 6

² Там же.

3) от недостатка средств, отпускавшихся на содержание училища земледелия и состоящей при нем фермы, заведения эти пришли в совершенный упадок, так, последние 8 лет можно считать вполне потерянными для них; несколько тысяч рублей, сбереженных господином Обручевым из 5 тысяч отпускаемых ежегодно на содержание училища и фермы, не вознаграждают невозвратимой потери времени и не уничтожат вредного во многих отношениях влияния, произведенного систематическим противодействием бывшего Военного губернатора. Воспитанники училища по окончании курса вместо того, чтобы соответственно с назначением получать места смотрителей при запашке, обращаемы были большею части в писарей, а воспитанники последнего выпуска по окончании курса были продержаны в заведении два года лишних в ожидании господином Обручевым, что по его представлению училище будет упразднено вместе с прекращением запашки¹.

Эти и подобные им действия В. Обручева были направлены на прекращение развития общественной запашки, а В. А. Перовский, наоборот, яростно защищает данное мероприятие. Он просит от Военного министра об исходатайствовании Высочайшего разрешения, чтобы учреждение это было оставлено совершенно в том виде, «в каком предположение о нем удостоилось Высочайшего утверждения в 16 день февраля 1835 года»².

Таким образом, мы видим, что сложилась ситуация, в которой контрастно обозначились два полярных подхода к проблеме развития хлебопашества в Оренбургском крае. И В. А. Перовский и В. Обручев объясняли свою позицию политической и экономической целесообразностью империи. Отсутствие целенаправленной и четко выстроенной внутренней политики центра приводит к тому, что не только в разных регионах империи, но и в одном конкретном, в нашем случае в Оренбургском, крае позиции местных правителей расходились.

¹ ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 9.

² ГАОО. Ф. 167. О. 1. Д. 5. Л. 10 об.

Политика, проводимая против развития хлебопашества среди казахов Младшего жуза в период правления П. П. Сухтелена¹, В. А. Перовского в 30–50-е годы XIX века, резко изменилась в период А. А. Катенина.

Сменивший В. А. Перовского А. А. Катенин предложил отменить все запреты, препятствовавшие оседанию казахов, и «содействовать по возможности развитию хлебопашества и соединенной с ним оседлости»². Он писал, что хлебопашество развивалось, несмотря на административные запреты и ограничения.

В июле 1861 года «состоялось высочайшее повеление о разрешении киргизам Оренбургской области прочно селиться и заниматься хлебопашеством»³.

Итак, к этому периоду политика запрета занятия хлебопашеством казахам потерпела неудачу. Обоснование, что данное занятие нанесет урон экспорту российского хлеба в степь и ослабит зависимость казахов от России, уже теряет свою актуальность в связи с началом усиления позиции империи в Центральной Азии.

Р. Г. Буканова

Городское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в.

Формирование системы государственного управления в Оренбургской губернии занимает видное место в отечественной историографии. Данная проблема поднимается почти во всех обобщающих работах, касающихся истории

¹ П. П. Сухтелен считал «вредным поощрять среди них (казахов. — Г. И.) хлебопашество и не позволял им селиться», полагая, что казахи принесут большую пользу Российской империи, оставаясь скотоводами-кочевниками. Обоснованием запрета была необходимость отвода земель казачеству для новых укреплений в крае.

² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2853. Л. 142 об.

³ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2958. Ст. 168. Л. 20 об.